

Барышная Наталия Александровна

кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного управления
и права
Балаковского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
dom-hors@mail.ru

**РЕСУРСЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация:

Анализируются региональные ресурсы нациестроительства, оформленные как комплекс взаимоотношений между принимающим сообществом и отдельными группами миграционных сообществ. На основе проведенного исследования формулируются основные подходы к решению задачи по выработке формулы компромисса, при которой будет соблюдаться принцип территориальной целостности страны (региона) и будут гарантировано обеспечены права народов, народностей, этнических групп на реализацию своих этнокультурных практик.

Ключевые слова:

нациестроительство, национально-культурная политика, этничность, толерантность, миграция, государственное управление, Саратовская область.

Baryshnaya Natalia Aleksandrovna

PhD in Political Science,
Assistant Professor of
the State Administration and Law Department,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
branch in Balakovo
dom-hors@mail.ru

**RESOURCES OF
THE NATION-BUILDING
ON THE REGIONAL LEVEL (CASE
STUDY OF THE SARATOV REGION)**

Summary:

The article reviews regional resources of the nation-building incorporated as a complex of relationship between accepting community and some migration groups. Basing upon the undertaken research the author defines the main approaches to the compromise formula development which would comply with the principle of the territorial integrity of the country (or region) and guarantee rights of the people, nations, ethnic groups to carry out their ethno-cultural activities.

Keywords:

nation-building, national and cultural policy, ethnicity, tolerance, migration, public administration, Saratov region.

Современная национально-культурная политика, реализуемая на большей части регионов России (и Саратовской области, в частности) характеризуется усилением тенденций к культурному и социальному размежеванию, формированию новых границ (и социальных и этнических) ради сохранения «привычной картины мира» и устоявшейся системы социальных ориентиров [1, с. 5–10].

Как отмечает О. Вендина, «новое» национально-культурное разнообразие (основанное на «внезапно» привнесенных инокультурных стандартах в счет интенсивных миграционных процессов), не освоенное и не трансформированное в социальный капитал, становится опорой деструктивных процессов, почвой для социальных, межэтнических конфликтов. Волна этнокультурного самовыражения еще недавних мигрантов вызывает острую реакцию у большинства населения, замешанную на обидах и многочисленных фобиях [2, с. 45–147].

Фактически, необходимо признать, что рост культурного разнообразия в регионах страны (за счет увеличения миграционных процессов, в первую очередь) стал одним из факторов, дестабилизирующих современное российское общество. Большинство населения, по результатам проведенного нами исследования, оказалось не в состоянии проявить терпимость, согласие, принять в свое сообщество новых членов – носителей иных культурных ценностей, тех, кто заведомо находится на более низкой социальной ступени, предоставив им не только социальные гарантии, но и право на этнокультурное самовыражение, реализацию их собственной этнокультурной идентичности.

В этой ситуации предельно важно для системы регионального управления понимания того, что формирование общероссийской гражданской идентичности является главной задачей, решение которой обеспечивает взаимную интеграцию, как миграционных сообществ, так и принимающего населения.

При этом, главная идея современной «формулы нациестроительства» заключается в сохранении возможности (ре)презентации своей этнокультурной идентичности меньшинствами, но не вместо общероссийской, а вместе с ней. Многосложность и многогранность современных социальных (политических, экономических) идентификаций позволяет принять множествен-

ность проявления идентичности каждого индивида как данности. Эту формулу еще в начале XX в. привел философ Г.П. Федотов. Совсем недавно, в 2008 г. В.В. Путин отметил: «Россия может оставаться великим государством, если каждый народ и каждый, даже небольшой этнос, будет чувствовать себя в России как в собственном доме» [3].

Наиболее сложным аспектом реализации национальной политики (именно как политики нациестроительства, а не выстраивания отношений с этническими меньшинствами) является то факт, что значительное число лидеров самых разных национально-культурных объединений, движений, форумов и ассамблей не желают расставаться с эссенциалистическим (этнонациональным) восприятием себя как наций. Поэтому, любые разговоры о формировании «новой» российской нации воспринимаются если не агрессивно, то весьма сдержано. На наш взгляд, необходимо разъяснение всему населению страны существующей ситуации, связанной с формированием российской идентичности – нациями были, есть и будут оставаться все российские народы (народности), обладающие этим статусом. В первую очередь те системообразующие группы, которые обладают своей государственностью в рамках Конституции Российской Федерации.

У российских этнонаций (национальностей) есть свои исторические традиции, своя идентичность (не менее многогранная, чем формируемая российская), свой язык, культура (которые референтны для всей страны). Безусловно, необходимо признать, что доминирующей является русская культура и русский язык на территории всей страны. Эта доминанта признается всеми, на всех уровнях и по всей России. Но здесь, вслед за В. Тишковым необходимо признать, что все этнонации России составляют российскую нацию. В современных политико-идеологических условиях с успехом можно применить формулу: «Россия – это нация наций» [4, с. 85–97].

При этом необходимо признать, что в современных российских условиях этнонационализм малых народов, в противовес федеральной политике по формированию гражданской нации, является источником озабоченности как управленцев (политиков, особенно на региональном уровне), так и ученых, занимающихся исследованием этих противоречий.

Для целей определения уровня приемлемости надэтнических идентификаций (гражданской нации), потенциала гражданского нациестроительства в Саратовской области было проведено исследование при поддержке Министерства регионального развития РФ [5].

В процессе исследования лишь четверть респондентов на вопрос «Что для Вас Родина?», ответили «Мое государство – Россия» (таблица 1). Для большинства жителей «Родина» – это в первую очередь место рождения («право земли»), место, где люди живут сейчас, где прожили большую часть своей жизни и с чем они себя ассоциируют.

Таблица 1 – Что значит для Вас понятие «Родина»?

Распределение ответов на вопрос	%
Мое государство Россия	24,7
Место моего рождения	46,3
Там, где жили мои предки	9,3
Место, где я прожил большую часть жизни	19,0
Там, где я сейчас живу	22,3
Другое	0,3

Несмотря на столь разнящиеся варианты ответом, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время мы наблюдаем серьезные трансформации, когда люди, жители города, среди прочих ликов идентичности примеряют для себя новый – общероссийский. В опросах проводимых нами пять лет назад число людей, называющих себя россиянами, не превышало 10–12 % [6].

В настоящее время, треть жителей региона испытывают принадлежность к России в сильной степени (таблица 2). В некоторых случаях такую принадлежность испытывают почти 30 %. В настоящее время подобный всплеск «жажды идентификации» можно связать с развитием России как крупной мировой державы, лидера в мировой политике и экономике.

Таблица 2 – В какой мере Вы ощущаете принадлежность к России?

Распределение ответов на вопрос	%
Ощущаю принадлежность в сильной степени	32,3
Чувство принадлежности возникает в некоторых ситуациях	29,7
Не ощущаю принадлежности	18,0
Затрудняюсь ответить	19,0

Значимым является и воздействие СМИ на мнение населения о значимости страны. Иначе говоря, мы наблюдаем смену идентификационных полюсов: если еще 5–10 лет назад доминировала отрицательная гражданская идентичность (россиянином в эпоху негативных социально-экономических трансформаций было стыдно, неудобно), то сейчас, когда Россия – как сказал один респондент – «это солидный бренд», возникает чувство причастности к подъему, развитию, оптимистическому началу.

Более сложная ситуация в отношении жителей региона к категории «национальность». Безусловное доминирование понятия национальности как кровнородственного отношения (бытового примордионализма) продолжается (таблица 3), отодвигая на задний план идею гражданства как формы идентичности. Лишь шестая часть респондентов разделяет точку зрения, что национальность это синоним гражданства, и такая же часть считает, что это понятие советского прошлого.

Таблица 3 – Как Вы понимаете слово «национальность»?

Распределение ответов на вопрос	%
То, что в советские времена значилось в паспорте	16,7
Гражданство	17,7
Происхождение по родителям и предкам	47,7
Язык, культура	19,7
Место рождения	17,3
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	3,7

Столь существенные отличия в понимании национальности поясняет таблица 4, где значительное большинство отметило, что люди скорее отличаются друг от друга личными особенностями. Лишь 18 % отметило, что основой их стратификационной картины локального общества являются принадлежности к различным группам, общинам, народам.

Таблица 4 – Чем окружающие Вас люди НЕ похожи друг на друга?

Распределение ответов на вопрос	%
Личными особенностями	81,3
Тем, что принадлежат к разным группам, общинам, народам	17,7

В отношении действий государства в период переписи населения, как процедуры фиксации не только экономических и социальных различий, но и этнокультурной идентичности, мнения респондентов распределились приблизительно в равном отношении (таблица 5). Почти треть респондентов поддерживают идею об отказе от фиксации в любых документах национальности и/или религии. Характерно, что лишь 1,3 % респондентов выступают за фиксацию только религии.

Таблица 5 – Как Вам кажется, следует ли государству учитывать во время переписи населения национальность и религию граждан?

Распределение ответов на вопрос	%
Да, только национальность	27,3
Да, только религию	1,3
И то, и другое	22,0
Нет, ни то, ни другое	28,7
Затрудняюсь ответить	20,3

Однако в сумме почти половина респондентов поддерживают в той или иной степени фиксацию личных (групповых) различий при переписи.

Еще более неоднозначно выглядит отношение населения к пониманию множественной идентичности. Половина респондентов отказывают другим в праве иметь две и более национальностей (таблица 6). Лишь 34 % в той или иной степени поддерживают право людей иметь две и более национальных идентичностей, из них 18 % готовы принять ее при определенных обстоятельствах (как например, детей межэтнических браков и т.д.).

Таблица 6 – Может ли человек иметь две национальности?

Распределение ответов на вопрос	%
Да	16,7
В некоторых случаях, да	18,0
Такого не должно быть	17,0
Нет	32,3
Затрудняюсь ответить	16,0

В отношении вновь конструируемой гражданской идентичности («россиянин») ситуация, тем не менее, в целом выглядит относительно благоприятно. Почти 2/3 жителей региона готовы принять себя как носителей «новой идентичности». Лишь 7 % населения не готовы, ни при каких обстоятельствах сменить/добавить идентичность.

На наш взгляд, нынешнее положение дел является позитивным результатом целенаправленных усилий политической и интеллектуальной элиты государства, и, в первую очередь политической, по формированию гражданской нации. Несмотря на доминирование бытового этнического примордиализма (этнонационализма) мы отмечаем существенный дрейф изменения форм групповых идентичностей в сторону новых, неэтнических гражданских идентичностей (таблица 7).

Таблица 7 – Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: «Моя национальность – россиянин»?

Распределение ответов на вопрос	%
Да	68,7
Да, если нахожусь в другой стране	12,7
Нет	7,0
Затрудняюсь ответить	11,7

На фоне этих позитивных изменений, отношения между собственно этническими общностями, проживающими на территории региона (как нами указывалось выше) складываются не всегда хорошо. В той или иной форме обследования, отдельные конфликтные ситуации фиксируют почти половина респондентов (таблица 8).

Таблица 8 – Каковы в Вашем регионе отношения между национальностями?

Распределение ответов на вопрос	%
Складываются в целом хорошо	29,0
Складываются в целом плохо	8,3
Бывает по-разному	48,3
Затрудняюсь ответить	14,3

При проведении серии параллельных исследований в рамках регионального этнологического мониторинга мы отметили, что в городах (как и в Саратовской области, в целом) наблюдается рост мигрантофобии и доминировании их над этнофобиями. Поскольку представителями мигрантского сообщества являются, в основном, выходцы из стран Кавказа и Средней Азии, то мы наблюдаем, что рост этнофобий связан именно с этими группами.

Как нами отмечалось, анализ дискриминационных практик в регионе, по данным обследований, показывает, что в основном население стремится ограничить продвижение «иных» в сферы, связанные с управлением (назначение на ответственные посты), и получения образования (таблица 9).

Таблица 9 – Согласны ли Вы с тем, что люди разных национальностей и религий имеют в Вашем регионе равные возможности

Распределение ответов на вопрос	(%)	
	Да	Нет
Быть избранными на ответственные посты	75,7	23,7
При получении образования	81,3	18,3
В достижении материального благополучия	82	17
В духовном и культурном развитии	77	22
При получении хорошей должности	78	20

Мы считаем, что это связано с ощущением потенциальной опасности жителями региона того, что «кинные», получив доступ к властным и интеллектуальным ресурсам будут представлять если не доминирующую, то по крайней мере равную силу в отношении выстраивания дихотомии «главные-остальные». Население не готово в полной мере отказаться от этноцентричного подхода в отношении с другими этногруппами.

Обращаясь к собственно источникам проявления унижения и оскорбления, можно отметить, что доминируют каналы массовой коммуникации, к которым при определенных условиях можно отнести и надписи на заборах и в общественных местах. Жители региона фиксируют в быденном сознании, что о конфликтах и/или последствиях этих конфликтов узнают из СМИ. Идя домой с работы (особенно в крупных городах – Балаково, Энгельс, Саратов, Маркс), они видят на стенах многих домов нацистскую свастику, лозунги. Многие воспринимают это как должное, естественное.

Как итог можно отметить следующее. В России никогда не было национальной политики как программы нацистроительства. Прошлые и существующие программы национально-культурного развития все привыкли связывать только с проблемами меньшинств (нерусских народов). Отсюда следует, что у большинства управленцев, далеких от понимания всей сложности и специфики нацистроительства, возникает резонный вопрос/вывод: «Стоит ли заниматься проблемами 7–15 % населения, когда есть более важные задачи?».

Иначе говоря, у нас отсутствует опыт нацистроительства в современных, капиталистических условиях. Опыт Советского Союза важен, но, к сожалению, в современной практике не применим. Условия, связанные с разделением труда, расслоением общества, появлением новых социальных групп накладывают такие ограничения на разработку и реализацию программ нацистроительства, что опыт прошлых эпохальных социальных формаций непригоден.

Современные условия развития страны, необходимость поиска адекватных ответов на рассмотренные вызовы стимулируют поиски инструментов и механизмов формирования национальной, гражданской идентичности. Приходится констатировать, что создание единой «российской идентичности» уже стало полем культурной битвы. Принимая во внимание продолжающееся укрепление позиций существующих этнокультурных идентичностей и множество линий разлома в социальной структуре нашего общества, трудно представить себе разработку коллективной идентичности. Создание всеобъемлющей коллективной идентичности всерьез можно рассматривать только тогда, когда она является результатом длительной социальной и политической практики.

При этом «конструкторы нации» должны будут разработать миф о происхождении, переписать историю (что происходит сейчас), изобрести традиции, ритуалы и символы, которые создадут новую идентичность. Они должны будут найти общую цель, проект, способный мобилизовать энергию своих граждан.

Но наиболее сложной является проблема нацистроительства на региональном уровне, там, где воедино переплетаются все идентичности, социально-политические и экономические процессы. Регион – не просто территориальная единица Федерации, – это поле наиболее активного выстраивания новых социальных, политических, этнических иерархий, место формирования консенсусного потенциала нацистроительства.

Здесь принципиально важным является отказ от практик доминирования (внутреннего колониализма) и переход к практикам взаимной интеграции и добрососедства между региональной, местной и федеральной элитами, между принимающим (автохтонным) населением региона и новыми (миграционными) этническими группами – теми, кто являясь носителем конфликтного потенциала (социальной или этнической напряженности) способен выработать формулу компромисса, при которой будет соблюдаться принцип территориальной целостности страны (региона) и гарантируются права народов, народностей, этнических групп на реализацию своих этнокультурных практик.

Ссылки и примечания:

1. Тишков В.А. От общественного восприятия – к общественному сознанию // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А.). М., 2008.
2. Вендина О.И. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в Москве // Иммигранты в Москве / Институт Кеннана; под ред. Ж.А. Зайнчовской. М., 2009.
3. Из ответов на вопросы граждан Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина в рамках специальной программы «Разговор с Владимиром Путиным», 04.12.2008 г. URL: www.moskva-putinu.ru (дата обращения: 20.06.2013).
4. Тишков В.А. И русский, и российский // Вестник российской нации. 2009. № 2 (4).
5. Проект «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации», реализован ИЭА РАН при поддержке Минрегиона России в 2008 г. Обследование проводилось в 14 субъектах РФ. В каждом субъекте опрашивалось не менее 1 200 респондентов.

6. Проект «Саратовская область: мониторинг изменений», реализуемый АНО «Независимый институт социальных исследований» (рук. д. с. н. Мокин К.С.) с 2008 г. по н/в. Обследуется 15 районов области, охват населения 90 %, выборка 1 500 человек. URL: www.socis-nisi.ru (дата обращения: 03.04.2013).

References and notes:

1. Tishkov, VA 2008, 'From the public perception to a social consciousness', in Stepanov, VV & Tishkov, VA (ed.), *New ethnic groups in Russia. Ways of civic integration*, Moscow.
2. Vendina, OI 2009, 'Cultural diversity and the "side" effects of ethno-cultural policy in Moscow', in Zaynchkovskaya, JA (ed.), *Immigrants in Moscow*, Kennan Institute, Moscow.
3. *From the answers to citizens' questions for the Chairman of the Government of the Russian Federation V.V. Putin under the special program "Conversation with Vladimir Putin"*, dated 04.12.2008 2008, retrieved 20 June 2013, <<http://www.moskva-putinu.ru>>.
4. Tishkov, VA 2009, 'And Russian, and Rossian', *Bulletin of the Russian nation*, no. 2 (4).
5. The project "Ethno-cultural resources of the regions as a factor of development of the Russian nation" is implemented by the Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences with support from the Ministry of Regional Development of Russia in 2008. The research was carried out in 14 constituent entities of the Russian Federation, there were at least 1200 interviewed respondents in each entity.
6. The project "The Saratov region: monitoring of changes" implemented by the Independent Institute of Social Research (Head – Mokin K.S., D.Phil. in Social Science) from 2008 till present. The research covers 16 districts, population coverage 90%, sampling of 1500 respondents, retrieved 03 April 2013, <<http://www.socis-nisi.ru>>.